

## ЭКСПЕДИЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1841141-1159>



Научный отчет

Сайпудинов Мурад Шахбанович  
младший научный сотрудник,  
Институт истории, археологии и этнографии  
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия  
[haosta@mail.ru](mailto:haosta@mail.ru)

Рябогина Наталья Евгеньевна  
к.г.н., заместитель руководителя  
Институт проблем освоения Севера  
Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень, Россия  
[nataly.ryabogina@gmail.com](mailto:nataly.ryabogina@gmail.com)

Борисов Александр Владимирович  
к.б.н., заведующий лабораторией археологического почвоведения  
Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, Пущино, Россия  
[a.v.borisovv@gmail.com](mailto:a.v.borisovv@gmail.com)

Идрисов Идрис Абдулбутаевич  
к.г.н., ведущий научный сотрудник  
Институт геологии  
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия  
[idris\\_gun@mail.ru](mailto:idris_gun@mail.ru)

### АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МУГИНСКОМ ПОСЕЛЕНИИ В 2021 г.

**Аннотация.** Статья посвящена результатам разведочных археологических исследований на Мугинском поселении (Акушинский район Республики Дагестан) и палеоботанического анализа полученного материала. В результате проведенных работ обнаружен разнообразный вещественный материал, главным образом, керамика. Внимания заслуживают также находки обломка каменного навершия булавы и кремневой ножевидной пластины. Следует отметить находки большого количества костей животных, главным образом, мелкого рогатого скота. Исследования Мугинского поселения дали новый и важный материал для культурно-исторической характеристики культуры центральной части Горного Дагестана и хронологии памятника, позволили определить двуслойный характер поселения и датировать его заключительной фазой энеолита (слой 4) и эпохой средней бронзы (слой 3). Радиоуглеродная дата для слоя 3 с учетом калибровки ( $1770 \pm 50$  BC) позволяет датировать слой 3 в пределах XIX–XVIII вв. до н.э. Палеоботанические исследования находок из культурного слоя Мугинского поселения выявили нетипичное совместное сочетание зерен ячменя и ржи. Обнаруженные зерновки ржи являются наиболее ранним свидетельством наличия этого злака на Восточном Кавказе, что ставит вопрос о времени и путях распространения этого культурного злака из первичного ареала. Эта тема требует дальнейшего исследования и получения более массовых палеоботанических коллекций из культурных слоев и ресурсной зоны вокруг поселений. Это позволит расширить наши представления о хозяйственной деятельности местного населения, в частности, таких как развитие земледелия и становление террасного земледелия.

**Ключевые слова:** Восточный Кавказ; Горный Дагестан; Мугинское поселение; энеолит; средний бронзовый век; палеоботанические исследования.

**Для цитирования:** Сайпудинов М.Ш., Рябогина Н.Е., Борисов А.В., Идрисов И.А. Археологические исследования на Мугинском поселении в 2021 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 1141-1159. doi: 10.32653/CH1841141-1159

## EXPEDITIONS

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1841141-1159>



Scientific report

Murad Sh. Saipudinov,  
Junior Researcher  
Institute of History, Archeology and Ethnography  
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia  
haosta@mail.ru

Natalia E. Ryabogina,  
Cand. Sci. (Geology), Deputy Head  
Institute of the Problems of North Development  
Tyumen Scientific Center, SB RAN, Tyumen, Russia  
nataly.ryabogina@gmail.com

Alexander V. Borisov,  
Cand. Sci. (Biology), Head of Laboratory of Archeological Pedology  
Institute of Physico-Chemical and Biological Problems of Pedology, RAS, Pushino, Russia  
a.v.borisovv@gmail.com

Idris A. Idrisov,  
Cand. Sci. (Geology), Leading Researcher  
Institute of Geology  
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia  
idris\_gun@mail.ru

### ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS AT THE MUGINSKY SITE IN 2021

**Abstract.** The paper provides the results of the archaeological exploration of the Muginsky site (Akushinsky district of the Republic of Dagestan) and paleobotanical analysis of the obtained material. As a result of the investigations carried out, various archeological materials, mainly ceramic ware, have been uncovered. The finds of a fragment of a stone mace head and a flint knife-shaped blade are of particular interest. In addition, a large number of animal bones, mainly of small cattle, were found. Exploration of the Muginsky site have provided new and important material for the cultural and historical characteristics of the culture of the central part of Mountainous Dagestan and the chronology of the site, allowed us to determine the two-layered nature of the site and date it to the final phase of the Eneolithic (Layer 4) and the Middle Bronze Age (Layer 3). The radiocarbon dating for Layer 3, with calibration ( $1770 \pm 50$  BC), attributes it between the 19th–18th centuries BC. Paleobotanical examination of finds from the cultural layer of the Muginsky site has revealed an atypical combination of barley and rye grains. The rye grains found are the earliest evidence of the presence of this cereal in the Eastern Caucasus, which raises the question of the time and ways of dissemination of this cultivated crop from the primary area. This subject requires further research and obtaining more extensive paleobotanical collections from cultural layers and the resource zone around sites. This will expand our understanding of the economic activities of the local population, such as the development of agriculture and the emergence of terraced agriculture.

**Keywords:** Eastern Caucasus; Mountainous Dagestan; Muginsky site; Eneolithic; Middle Bronze Age; paleobotanical examination.

**For citation:** Saypudinov M.Sh., Ryabogina N.E., Borisov A.V., Idrisov I.A. Archaeological investigations at the Muginsky site in 2021. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022. Vol. 18. N. 4. P. 1141-1159. doi: 10.32653/CH1841141-1159

В августе–сентябре 2021 г. Горный отряд Дагестанской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН провел инвентаризацию объекта археологического наследия «Мугинское поселение», расположенного в Горном Дагестане на территории Акушинского района республики. Целью работы было изучение Мугинского поселения, ранее отнесенного к эпохе бронзы, в рамках исполнения раздела плановой научно-исследовательской темы института «История и культура народов Дагестана в письменных и археологических памятниках». Археологические работы проводились в целях уточнения датировки памятника, его историко-культурной атрибуции, определения мощности и характера культурных напластований, а также оценки современного состояния объекта культурного наследия и установления границ территории памятника.

В результате работ была проведена инвентаризация ОАН «Мугинское поселение», уточнена хронология памятника, определена его стратиграфия, составлена соответствующая документация, изготовлен инструментальный план с определенными границами территории памятника и др.

Мугинское поселение было зафиксировано краеведом М.И. Исаковым в конце 1950-х гг. Информация о поселении была опубликована им в 1966 г. работе «Археологические памятники Дагестана». В ней автор дал краткое описание Мугинского поселения, указал, что поселение расположено на террасированном участке, ограниченном с юга крутым склоном, а с севера – речкой. На поверхности им была собрана небольшая коллекция лепной керамики и большое количество кремневых отщепов. Поселение было отнесено в целом к эпохе бронзы [1, с. 63, № 805]. В дальнейшем информация о поселении без изменений и уточнений была включена в книгу А.И. Абакарова и О.М. Давудова «Археологическая карта Дагестана» [2, с. 203, № 1088]. Р.Г. Магомедов в своей монографии «Гинчинская культура. Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы» отнес Мугинское поселение на основе имевшихся разведочных материалов к кругу памятников гинчинской культуры эпохи средней бронзы. Плохая изученность данного поселения на уровне разведочного обследования и беглого анализа подъёмного материала не позволила автору обстоятельно говорить об относительной и абсолютной хронологии. Однако имеющая информация позволила ему отнести его к поздней фазе развития гинчинской культуры [3, с. 18, 38, 166, 170]. Постановлением Правительства Республики Дагестан от 24 июля 1996 г. № 117 Мугинское поселение включено в перечень памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране. Археологические полевые исследования на памятники не проводились.

### ***Результаты археологических исследований***

Территория расположения поселения находится в юго-восточной части Внутригорного (Известнякового) Дагестана, к югу от сел. Муги Акушинского района. В геологическом плане участок расположен на северо-западной периклинали Дейбукской антиклинали, вблизи от перехода далее на северо-запад к Айлитимахинской антиклинали. Между крупными антиклиналями сформирована узкая антиклиналь амплитудой менее 100 м и протяженностью порядка 2 км. К осевой части и юго-западному склону этой складки приурочено Мугинское поселение. Горные породы в целом на

участке погружаются на северо-запад под углом 5–10°. Антиклинальные складки прямо выражены в рельефе протяженными на несколько десятков километров хребтами за счет развития массивных бронирующих известняков верхней юры – нижнего мела серо-желтого цвета, мощностью более 400 м.

Мугинское поселение расположено (рис. 1, 2) на вершине горного отрога и его юго-западном склоне в местности под названием «ГъяргъянчИла хъяб» (в пер. с даргинского языка – «Долина валунов»). Поселение имеет размеры 70×70 м, среди местных жителей известно под названием «Уцми гИерила бурхИи» (в пер. с дарг. яз. – «Местность, принадлежащая Уцми», и находится на левом борту долины р. Шинкваликотты. Долина речки представлена узким каньоном с вертикальными бортами до 70 м глубиной. Скальный отрог, на котором расположено поселение, с юга-запада ограничен эрозионной долиной с широкими выходами скальных пород на дне и отдельными террасированными участками. Превышение отрога над эрозионной долиной составляет от 20 м на востоке до 50 м на западе. Поверхность отрога в пределах поселения скоплениями камней и мелкозема, к востоку за пределами поселения отрог представляет собой открытый скальный грунт (рис. 1). Скальный отрог, обращенный на юго-запад, осложнен выходами скал и крупных обломков известняков. На отдельных участках скального гребня фиксируются остатки террасовых уступов, возвышающихся над дном эрозионной долины на 15 м. Вершина скального гребня плоская, шириной до 20 м, на ней зафиксированы заплывшие ямы возможных жилищ и хозяйственных построек, а также курганообразная каменная насыпь (рис. 1, 2).

Всего на территории поселения, в основном на вершине скального гребня, выявлено 17 таких ям, которые можно интерпретировать, как остатки жилищ или построек хозяйственно-бытового назначения. Из-за отсутствия четких границ сооружений, прослеживаемых в виде западины, визуально наблюдаемых выходов стен, кладок, фиксация их производилась со сквозной нумерацией без замеров (точные размеры жилищ можно получить лишь в ходе археологических раскопок) с нанесением на топографический план (рис. 1, 2). Западины №№ 1–17 расположены на территории поселения весьма скученно, почти параллельными рядами в направлении СЗ-ЮВ (выделяются до 4 рядов западин), имеют овальные и овально-подпрямоугольные очертания, размерами в среднем около 4×3 м (рис. 1, 2). На территории поселения, на вершине скального гребня, кроме западин от возможных жилищно-хозяйственных сооружений, зафиксирована курганообразная каменная насыпь. Она расположена на юго-восточной окраине поселения, сложена из рваного известняка, поверхность слегка задернована. Насыпь имеет округлую форму, диаметр ее по линии СЗ-ЮВ составляет 9 м, по линии ЮЗ-СВ – 7 м, высота насыпи около 1,2 м (рис. 1). В центре насыпи зафиксирована грабительская яма округлой формы размерами 1,7×1,8 м, глубиной до макс. 40 см. Выяснить характер и назначение данной насыпи не удалось – для этого требуются дополнительные исследования (раскопки).

Для определения стратиграфии и хронологии памятника, а также для получения археологического материала, в юго-западной части поселения, на сохранившемся фрагменте террасы в нижней части отрога на склоне юго-западной экспозиции на расстоянии 15 м от дна эрозионной долины и в 25 м от вершины горного отрога, был заложен шурф 1 (рис. 3). Шурф размерами 2×1 м, ориентированный длинной осью по линии С-Ю, был заложен для предварительного определения стратиграфии, характера культурных отложений, получения материала для уточнения хронологии

и историко-культурной принадлежности памятника. Дневная поверхность места закладки шурфа имеет сильный уклон в южном и западном направлении: перепад составляет 25–54 см. Репер был установлен в возвышенном северо-восточном углу шурфа. GPS координаты шурфа: N42°17'02,9777, E47°26'12,2567. В ходе вскрытия в северо-восточном углу шурфа на уровне зачистки пласта 2 был расчищен завал камней. Было принято решение сохранить данный завал камней, а по всей остальной площади шурфа раскопочные работы были доведены до материка.

Стратиграфия шурфа 1 (рис. 3, 4):

- слой 1 – гумусированный суглинок коричневого цвета (дерновый слой), толщиной max. 10 см. В слое обнаружены кремь, фрагменты керамики и кости животных;

- слой 2 – серый суглинок, слабо уплотнённый, с обломками известняков, с включениями находок костей животных, кремня и фрагментов керамики. Толщина слоя 20–70 см. Переход размытый, неровный;

- слой 3 – супесь рыхлая, серо-пепельного цвета, порошистая с отдельными включениями небольших камней. Толщина слоя 17–35 см. В слое обнаружены кремь, фрагменты керамики и кости животных. Нижняя граница слоя неровная;

- слой 4 – суглинок, уплотненный, со множеством мелких (до 5 см) обломков известняков, светло-серого цвета с бурым оттенком. Толщина слоя 35–50 см, переход постепенный, граница ровная. Из слоя происходят находки кремня, фрагментов керамики и костей животных;

- слой 5 – суглинок, уплотненный, с большим количеством мелких обломков известняков, погребенная почва каштаново-серого цвета. Толщина слоя 18–30 см. Артефакты отсутствовали;

- материк представляет суглинок, бесструктурный, уплотненный со множеством мелких и средних обломков известняков, желтого цвета, прокопан до 25 см.

В ходе раскопок получена коллекция археологических находок, включающая в себя фрагменты керамики, изделия из камня, кости. Индивидуальные находки представлены следующими артефактами:

– фаланга МРС со сквозным отверстием, одна из сторон которой отшлифована, гл. -0,47 м от ±0, слой 2 (рис. 5, 1);

– фаланга МРС со сквозным отверстием, гл. -1,19 м от ±0, слой 3 (рис. 5, 2);

– обломок каменного полированного, шаровидной формы с уплощенным основанием навершия булавы, изготовленного из речной кальки, гл. -1,24 м от ±0, слой 3 (рис. 5, 3);

– нуклеус, гл. -1,27 м от ±0, слой 4 (рис. 6, 1);

– ножевидная пластина с односторонней ретушью по одному краю, гл. -1,46 м от ±0, слой 4 (рис. 6, 2).

Кроме перечисленных индивидуальных находок получена относительно многочисленная коллекция керамического материала, описание и характеристику которого приводим ниже по конкретным стратиграфическим слоям.

В слое 1 найдено 10 фрагментов керамики, в том числе фрагменты венчика сильно отогнутого наружу горшка светло-коричневого цвета с лощеной наружной поверхностью (рис. 7, 2).

В слое 2 найдено 11 фрагментов керамики, один из которых имеет обмазку жидкой глиной внешней поверхности. В слое также найдены:

- фрагмент венчика миски коричневого цвета с горизонтальным лощением поверхности (рис. 7, 4);
- фрагмент венчика заглаженной миски темно-серого цвета, ниже венчика с внешней стороны на поверхности сохранились следы обмазки (рис. 8, 2);
- фрагмент венчика миниатюрного горшочка коричневого обжига с серым изломом (рис. 8, 4);
- фрагмент придонной части плоскодонного сосуда серого цвета с заглаженной поверхностью (рис. 8, 10);
- фрагмент стенки коричневого сосуда с рельефным орнаментом в виде налепного дугообразного валика (рис. 8, 9).

В слое 3 обнаружен 41 фрагмент керамики, два из которых имеют обмазанную жидкой глиной наружную поверхность. В слое представлены также следующие формообразующие обломки керамики:

- фрагмент венчика заглаженного горшочка коричневого цвета, венчик сильно отогнут в наружу (рис. 7, 8);
- фрагмент массивной ленточной ручки коричневого цвета (рис. 8, 11).

В слое 4 найдено 58 фрагментов керамики, в том числе:

- фрагмент венчика чернолощеного горшочка со слегка отогнутым и утонченным венчиком (рис. 8, 3);
- фрагмент заглаженного горшка коричневого цвета со слегка отогнутым и утонченным венчиком (рис. 7, 7);
- фрагменты стенки лощеного сосуда коричневого цвета с потёком краски темно-бурого цвета (рис. 8, 5, 6);
- фрагмент ленточной, прямоугольной в сечении, лощеной ручки коричневого цвета (рис. 8, 8);
- фрагмент венчика качественного лощеного сосуда с высокой горловиной, с наружной поверхностью терракотового цвета и темно-серой внутренней поверхностью (рис. 7, 1);
- фрагмент венчика темно-серого заглаженного горшка с сильно отогнутым венчиком (рис. 7, 6);
- фрагмент венчика коричневого заглаженного горшка с немного отогнутым венчиком (рис. 7, 7);
- верхняя часть бортика сковороды с прямым невыделенным венчиком, под которым проходит ряд сквозных отверстий, поверхность грубо заглажена, коричневого цвета (рис. 8, 1).

При расчистке культурного слоя в шурфе обнаружено всего 120 фрагментов керамических сосудов. Вся керамика изготовлена лепным способом. Всего 4 фрагмента сосудов орнаментированы. На них нанесены: врезной орнамент в виде горизонтального ряда сквозных отверстий (рис. 8, 1); рельефный – в виде налепного дугообразного валика (рис. 8, 9); вдавленный – в виде оттисков параллельных рядов цинковки, образованный в ходе технологического приема формовки сосуда (рис. 8, 7) и расписной орнамент в виде темно-бурых потеков краски (рис. 8, 5–6). Поверхность практически всех фрагментов залощена или хорошо заглажена. Особое внимание необходимо уделить трем фрагментам стенок с обмазанной жидкой глиной поверхностью (слои 2 и 3). Керамика с обмазанной поверхностью в данном случае служит определенным хронологическим индикатором. Она зафиксирована практически во всех памятниках

Горного Дагестана [3, с. 77], и датируется концом эпохи ранней бронзы – началом средней бронзы, примерно в середины III тыс. до н.э. [3, с. 78]. Обмазка жидкой глиной наносилась на тулово сосуда и отделялась от лощёной или заглаженной шейки, как правило, налепным рельефным валиком.

Другой массовой категорией находок в шурфе, помимо керамики, является остеологический материал. В культурном слое всего найдено 79 фрагментов. Остеологический материал направлен на анализ для последующего его определения.

Для исследования специфики земледелия и спектра возделываемых зерновых было проведено тестовое исследование состава карбонизированных макроостатков в культурном слое Мугинского поселения из шурфа 1. Пробы грунта, объемом 10 л каждая, отбирались из стенки шурфа. Для извлечения растительных макроостатков применялась методика водной флотации [4, с. 259–262] с использованием сита 0,5 мм/ячейка. В результате здесь выявлены сохранившиеся в почве исключительно обугленные остатки растений – зерновки ржи посевной и ячменя многорядного, а также сорняки, сопутствующие рудеральным местам (марь, представители семейства гречишных и крестоцветных), и луговые травы, кусочек горелой органики (предположительно остаток пригорелой пищи) (табл. 1). Слой 4 оказался почти пустым, содержал только единичные фрагменты дикорастущих злаков.

**Таблица 1. Результаты палеоботанического исследования растительных макроостатков из культурного слоя Мугинского поселения / Table 1. Results of paleobotanical research of plant macroremains from the cultural layer of the Muginsky site**



Состав культурных злаков Мугинского поселения не типичен для Горного Дагестана: здесь не найдена пшеница, а представленные ячмень и рожь ранее на археологических памятниках Дагестана совместно не встречались. Ячмень обыкновенный (*Hordeum vulgare* L.) известен из культурных слоев IV–III тыс. до н.э.

преимущественно из долины р. Кура [5, с. 79, рис. 15]. В Дагестане известны находки преимущественно голозерной формы ячменя на памятниках середины-конца III–II тыс. до н.э. (Гильярское поселение, Галгалатли-1, Верхнегунибское поселение), однако всегда совместно с разными формами пшеницы. Обнаружение зерен ржи является достаточно редким явлением для Северного Кавказа, карбонизированные остатки *Secale cereal* L. Обнаруживаются преимущественно в Закавказье [5, с. 79]. Немногочисленные находки ржи известны на памятниках III–II тыс. до н.э. в Осетии и Адыгее [6, с. 73, 74; 7, с. 250]. Однако вопрос – была ли эта рожь культурной или засоряла посевы – остается дискуссионным. Достоверно возделывание ржи подтверждено археоботаническими находками из аланского поселения Подкумское-2 в Кисловодской котловине – считается, что это одно из ранних локаций возделывания ржи в горных районах Северного Кавказа [8, с. 324]. Поэтому обнаружение в культурном слое Мугинского поселения трех зерновок ржи является наиболее ранним для Восточного Кавказа и ставит новые вопросы о времени и путях распространении этого культурного злака из первичного ареала культивирования. Эта тема требует дальнейшего исследования и получения более массовых археоботанических коллекций из культурных слоев и ресурсной зоны вокруг поселений.

В ходе исследований было установлено, что археологический материал и формирование самих стратиграфических слоев (1–2 и 4) происходило путем эрозионных и иных (смывание, стекание, хозяйственная деятельность) процессов непосредственно с вершины скального массива по склону вниз, где и откладывался на сохранившейся части террасы эрозионной долины. На это также указывает и то, что под слоем 4 зафиксирована древняя дневная поверхность, которая была в дальнейшем погребена данными слоями. Формирование слоя 3 происходило непосредственно здесь, о чем свидетельствует характер слоя, порошистая супесь пепельного цвета. Отложения подобного рода происходят путем перегнивания древесной, растительной органики; на это указывают и данные флотации культурного слоя шурфа 1.

Выделить хронологический период бытования поселения, учитывая переотложенный характер слоев 1, 2 и 4, затруднительно. Однако можно четко разграничить хронологически слой 4 и слой 3. На это указывает наличие в слое 4 керамического материала, выступающего относительным хронологическим индикатором. Это, в первую очередь, фрагмент стенки сосуда светло-коричневого цвета с отпечатками корзины циновки (рис. 8, 7). Этот технологический прием широко использовался при формовке сосудов в эпоху энеолита Северо-Восточного Кавказа [9, с. 76]. Также важно обратить внимание на наличие в слое качественной столовой посуды – мисок, горшковидных сосудов (рис. 7, 1, 3, 6, 7; рис. 9, 1-3) в сочетании с грубой кухонной – жаровни со сквозными отверстиями (рис. 8, 1). В целом керамика данного слоя тяготеет к керамическому комплексу поселения Чинна, датированному заключительной фазой энеолита. Также необходимо отметить, что с наступлением бронзового века в технике изготовления керамики перестает практиковаться формовка сосудов в специальных циновках, плетёных корзинах [9, с. 141]. Отметим также находки в слое 4 кремневых нуклеуса и ножевидной пластины. На основании сказанного материал из слоя 4 можно отнести к заключительному этапу энеолитической эпохи.

Слой 3 можно датировать периодом среднего бронзового века. На это указывает наличие в слое сосудов с обмазанной жидкой глиной поверхностью, фрагмента венчика заглаженной миски темно-серого цвета, ниже венчика которой с внешней



стороны на поверхности имеются следы обмазки, фрагментов стенок серого цвета сосудов с обмазанной наружной поверхностью (рис. 8, 12). Данный прием обмазки тулова жидкой глиной характерен для эпохи средней бронзы. Характерен для этой эпохи и найденный в нижней части слоя обломок каменного полированного сферического навершия булавы [10, с. 109]. На период среднебронзовой эпохи указывает радиоуглеродная дата коллагена из кости животного из слоя 3. Радиоуглеродный возраст ее составляет  $3370 \pm 50$  ВР, с учетом калибровки полученную дату можно отнести  $1770 \pm 50$  ВС (Кi – 20322). В целом Мугинское поселение можно считать двуслойным и датировать, соответственно, двумя периодами: 1 – заключительная фаза энеолита (слой 4); 2 – эпоха средней бронзы (XIX–XVIII вв. до н.э.) (слой 3).

Таким образом, в результате проведенных работ был обнаружен разнообразный вещественный материал, главным образом, керамика. Большого внимания заслуживают находки обломка каменного навершия булавы и кремневой ножевидной пластины. Полевые исследования Мугинского поселения дали новый и интересный материал для культурно-исторической характеристики местной культуры центральной части Горного Дагестана и, что особенно важно, позволили определить двухслойный характер поселения и датировать его, соответственно, заключительной фазой энеолита (слой 4) и эпохой средней бронзы (слой 3). Получен новый и важный материал для изучения культурно-исторического и хозяйственного развития населения центральной части Горного Дагестана, в частности, его хозяйственной деятельности, земледелия, скотоводства, гончарства.

**Благодарность.** Полевые археологические исследования и микробиологические анализы выполнены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-29-05205мк. Радиоуглеродное датирование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-18-00406.

**Acknowledgments.** Field archaeological research and microbiological analyzes were carried out with the financial support of the RFBR, project № 19-29-05205mk. Radiocarbon dating was supported by RSF, project № 19-18-00406.

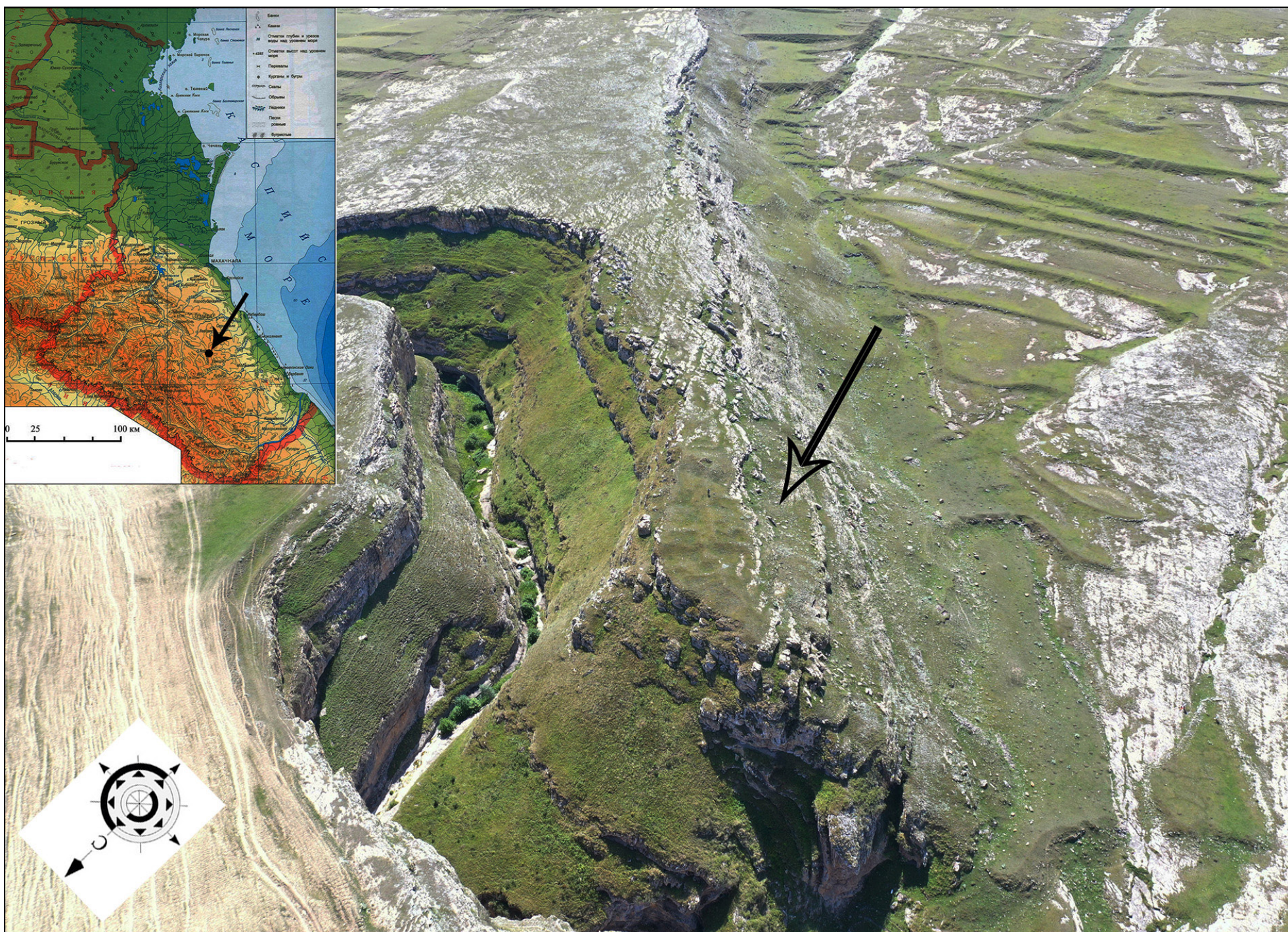


Рис. 1. Вид на Мугинское поселение (местоположение указано стрелкой) с СЗ. Снимок с квадрокоптера

Fig. 1. View of the Muginsky site (the location is indicated by the arrow) from North-West (quadcopter photo)

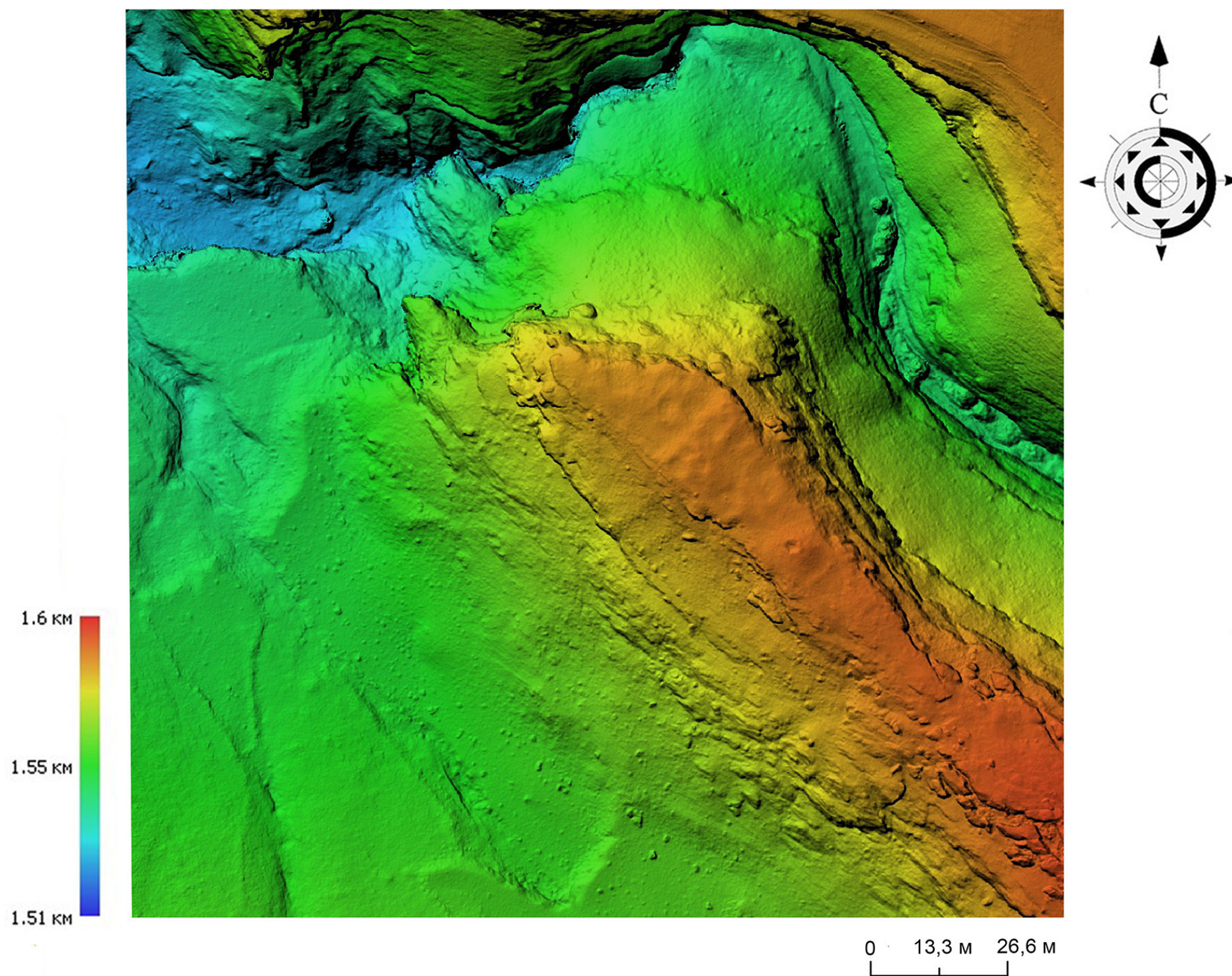


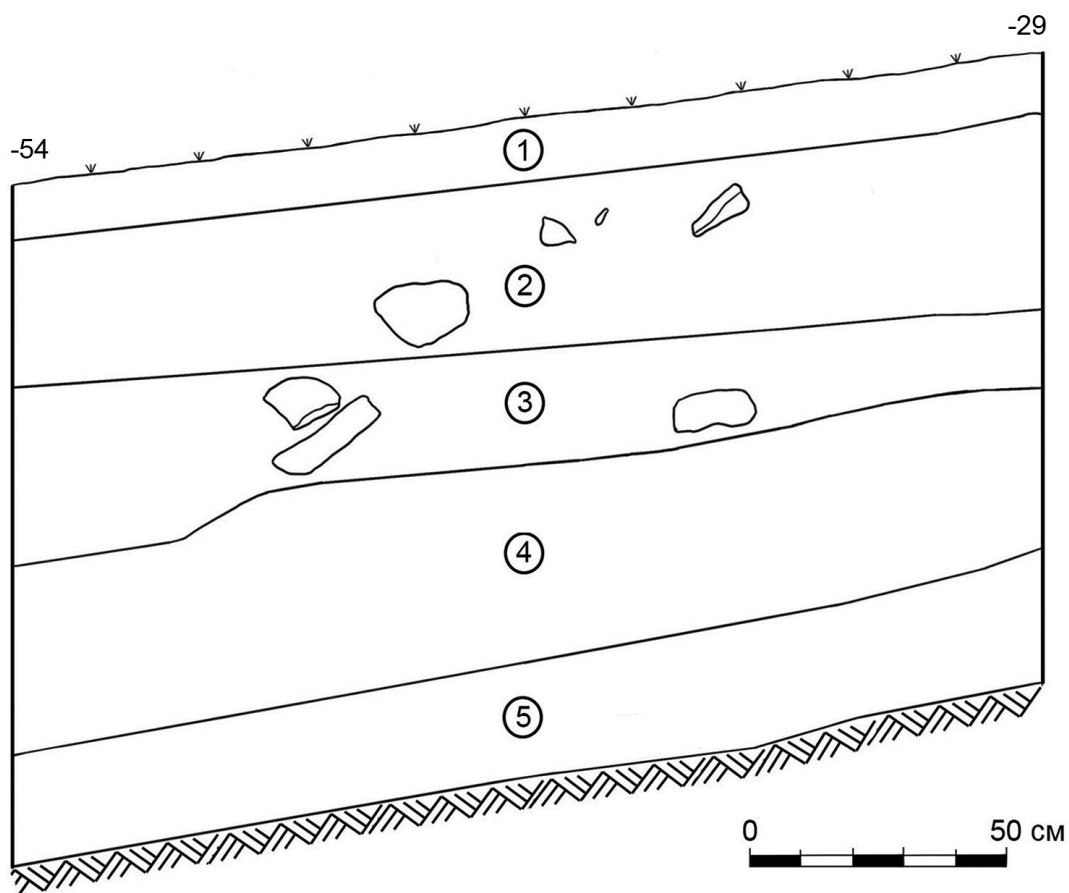
Рис. 2. Модель микро рельефа Мугинского поселения с цветовой дифференциацией высотных поясов

Fig. 2. Model of microrelief of the Muginsky site with color differentiation of altitudinal belts



Рис. 3. Мугинское поселение. Шурф 1. Профиль отложений западной стенки

Fig. 3. Muginsky site. Trench 1. Profile of deposits of the western wall



Условные обозначения



- ① - Темно-коричневый гумусированный суглинок. Современная дневная поверхность
- ② - Серый суглинок слабо уплотненный с обломками известняков
- ③ - Серо-пепельная супесь, порошистая слабо уплотненная с обломками известняков
- ④ - Светло-серый суглинок уплотненный с множеством мелких обломков известняков
- ⑤ - Каштаново-серый суглинок
-  - Материк
-  - Камни

Рис. 4. Мугинское поселение. Шурф1. Профиль отложений западной стенки

Fig. 4. Muginsky site. Trench 1. Profile of deposits of the western wall

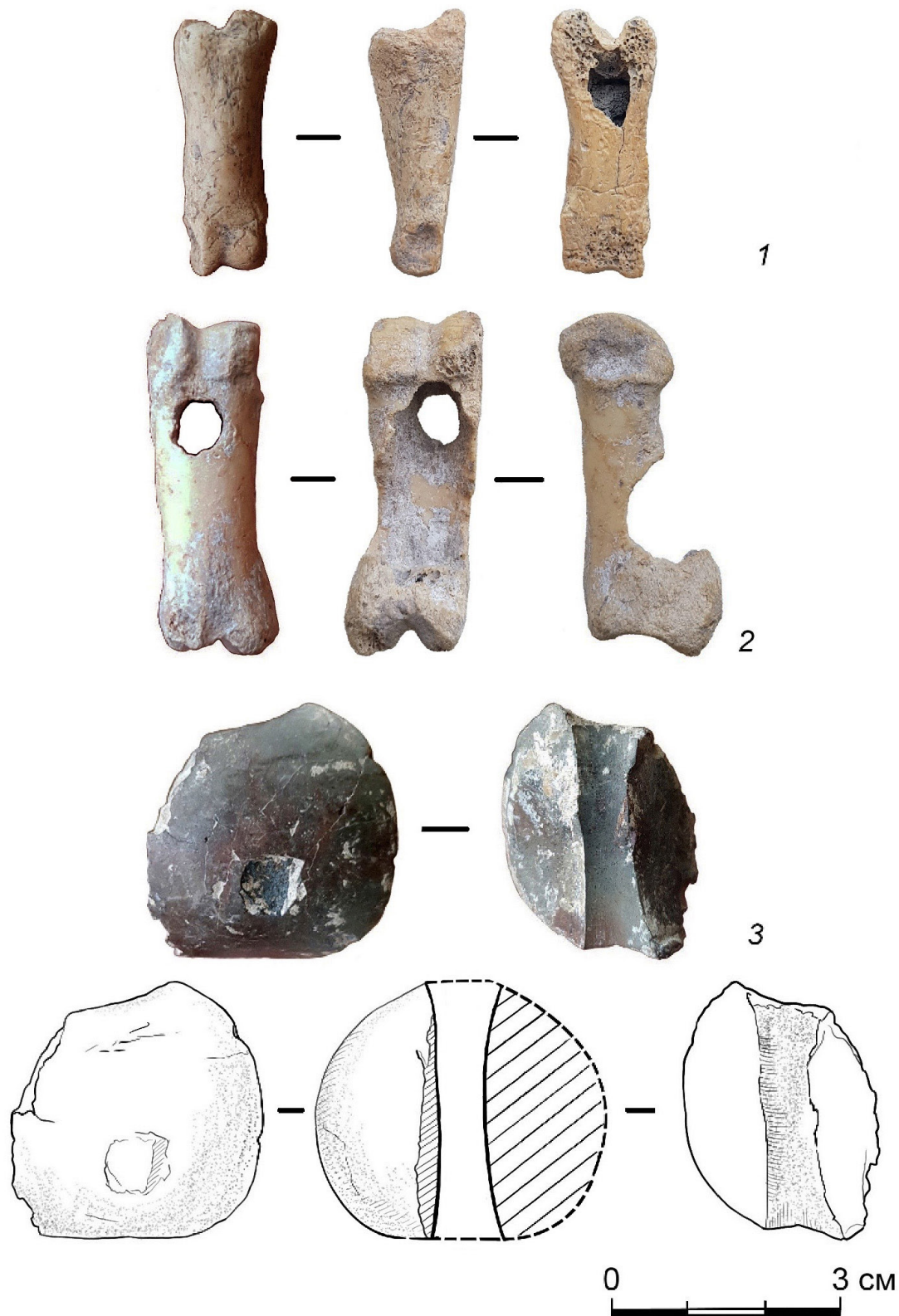


Рис. 5. Мугинское поселение Шурф 1, слой 2. Индивидуальные находки: 1 - костяное изделие с сквозным продольным отверстием, инв. № 1, гл. -0,47 м; слой 3, 2 - костяное изделие с сквозным отверстием, инв. № 3, гл. -1,19 м; 3 - обломок каменного навершия булавы, инв. № 2, гл. -1,24 м

Fig. 5. Muginsky site Trench 1, Layer 2. Individual finds: 1 – a bone piece with a through longitudinal hole, inv. No. 1, -0.47 m deep; Layer 3, 2 – a bone piece with a through hole, inv. No. 3, -1.19 m deep; 3 – a fragment of a stone head of a mace, inv. No. 2, -1.24 m deep



Рис. 6. Мугинское поселение. Шурф 1, слой 4: 1 - нуклеус, инв. № 4, гл. -1,27 м; 2 - ножевидная пластина с односторонней ретушью по одному краю, инв. № 5, гл. -1,46 м

Fig. 6. Muginsky site. Trench 1, Layer 4: 1 – nucleus, inv. No. 4, -1.27 m deep; 2 – knife-shaped blade with one-sided retouching along one edge, inv. No. 5, -1.46 m deep



Рис. 7. Мугинское поселение. Шурф 1. Фрагменты керамических сосудов

Fig. 7. Muginsky site. Trench 1. Fragments of ceramic ware



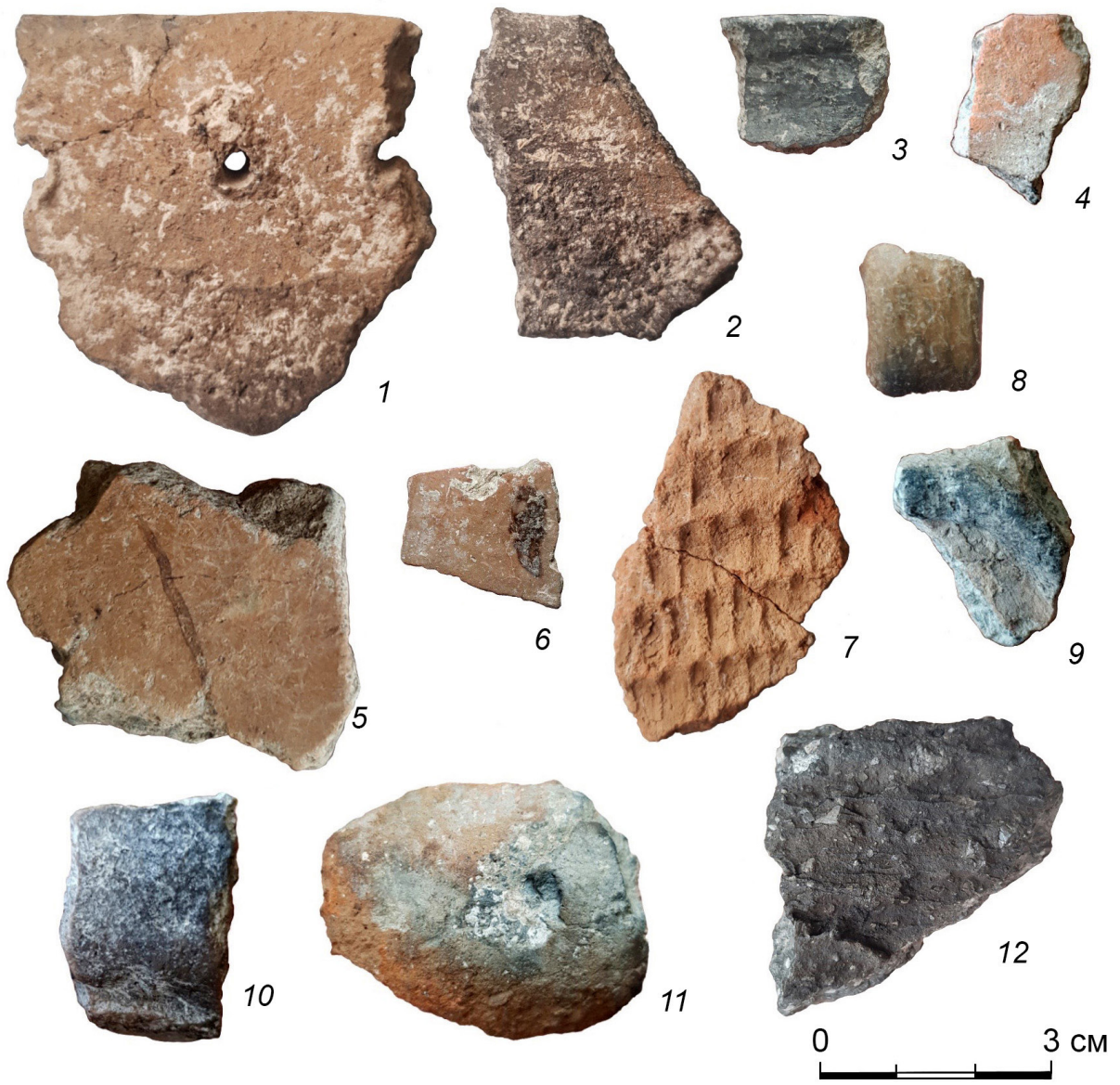


Рис. 8. Мугинское поселение. Шурф 1. Фрагменты керамических сосудов

Fig. 8. Muginsky site. Trench 1. Fragments of ceramic ware

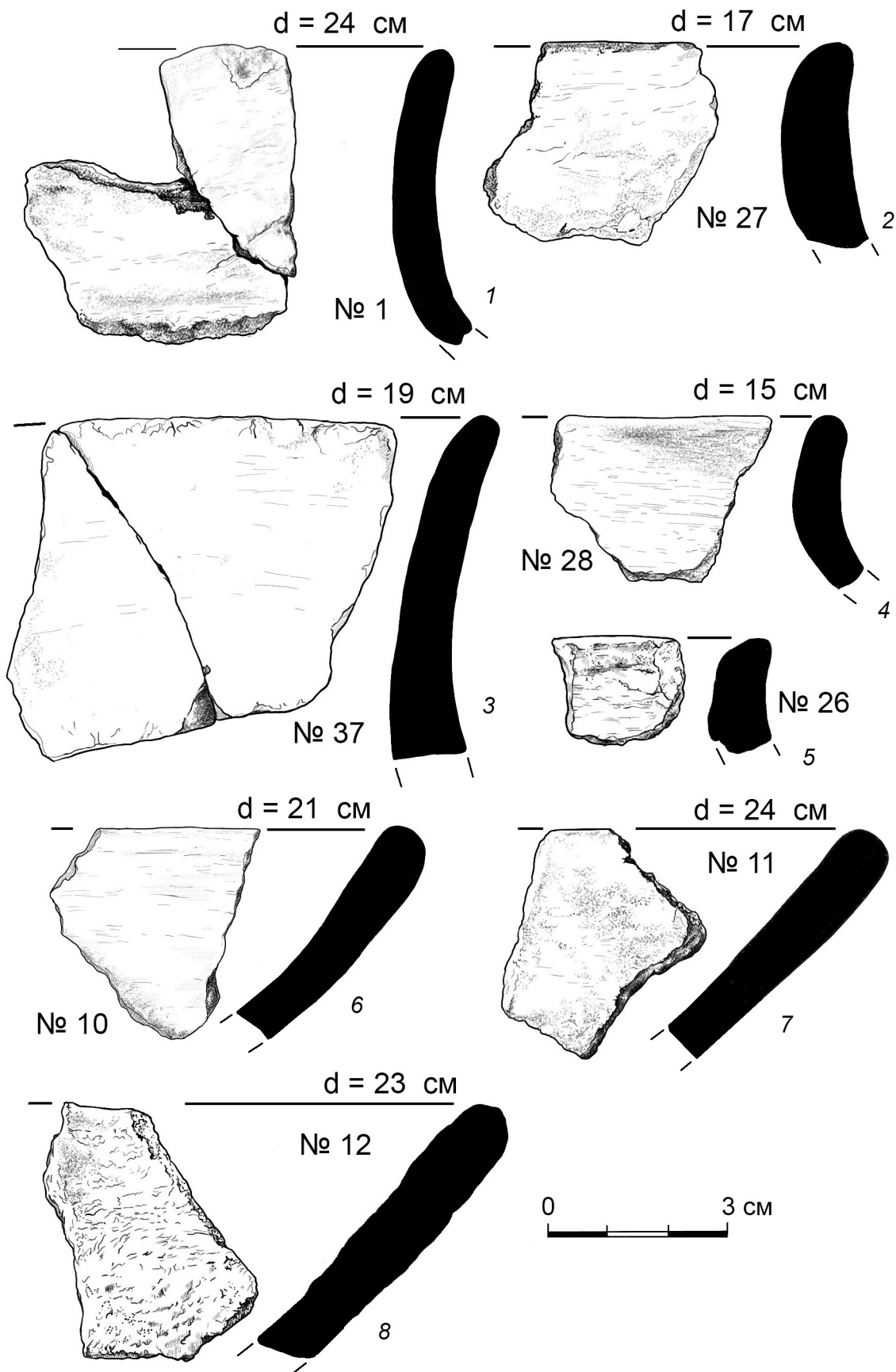


Рис. 9. Мугинское поселение. Шурф 1. Фрагменты керамических сосудов

Fig. 9. Muginsky site. Trench 1. Fragments of ceramic ware

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаков М.И. Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1966.
2. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. Махачкала, 1993. 325 с.
3. Магомедов Р.Г. Гинчинская культура Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала, 1998. 378 с.
4. Лебедева Е.Ю. Рекомендации по сбору образцов для археоботанического анализа // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. М.: Ин-т археологии РАН. 2009. Вып. 1. С. 258–267.
5. Лисицина Г.Н., Прищепенко Л.В. Палеоэтноботанические находки Кавказа и Ближнего Востока, М.: Наука, 1977. 127 с.
6. Лебедева Е.Ю. О горном земледелии в Осетии в эпоху бронзы (археоботанические иссл. на поселении Чидгом) // Материалы охранных археологических исследований: города, поселения, могильники: сб. ст. / Ред.: З.Х. Албегова, А.В. Энговатова. Т. 17. Чебоксары: Перфектум. С. 68–76.
7. Лебедева Е.Ю. Первые результаты археоботанических исследований на археологических памятниках Адыгеи // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 2 / Ред.: Е. Н. Черных, В. И. Завьялов. М.: Ин-т археологии РАН: Таус. С. 244–257.
8. Сергеев А.Ю., Лебедева Е.Ю. К вопросу о раннеаланском земледелии: находки культурных и сорных растений на укреплении Подкумское-2 (II-IV вв. н. э.) // Краткие сообщения Института археологии. 2017. № 249-II. С. 311-328.
9. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1991. 264 с.
10. Мирзоев Р.Н. Вооружение древнего населения Северо-Восточного Кавказа (III-II тыс. до н.э.). Махачкала, 2021. 184 с.

Поступила в редакцию 07.06.2022  
 Принята в печать 08.07.2022  
 Опубликовано 25.12.2022

## REFERENCES

1. Isakov MI. *Archaeological sites of Dagestan*. Makhachkala, 1966. (In Russ.).
2. Abakarov AI., Davudov OM. *Archaeological map of Dagestan*. Makhachkala, 1993. 325 p. (In Russ.).
3. Magomedov R.G. *Ginchinskaya culture. Mountains of Dagestan and Chechnya in the Middle Bronze Age*. Makhachkala, 1998. 378 p. (In Russ.).
4. Lebedeva EYu. Recommendations for the collection of samples for archaeobotanical analysis. *Analytical studies of the laboratory of natural science methods. Issue 1*. Moscow: Institute of Archeology RAS. 2009: 258–267. (In Russ.).
5. Lisitsina GN., Prishchepenka LV. *Paleoethnobotanical finds of the Caucasus and the Middle East*. Moscow: Nauka, 1977. 127 p. (In Russ.).
6. Lebedeva EYu. About mountain farming in Ossetia in the Bronze Age (archaeobotanical research at the Chidgom settlement). *Materials of conservation archaeological research: cities, settlements, cemeteries: coll. Art. / Ed.: Z.Kh. Albegov, A.V. Engovatova*. Т. 17. Cheboksary: Perfectum, 2015: 68–76. (In Russ.).
7. Lebedeva EYu. The first results of archaeobotanical research on the archaeological sites of Adygea. *Analytical research of the laboratory of natural science methods. Issue. 2*. Moscow: Institute of Archeology RAS: Taus, 2011: 244–257. (In Russ.).
8. Sergeev AYU., Lebedeva EYu. On the issue of early Alanian agriculture: finds of cultivated and weed plants on the Podkumskoe-2 fortification (II-IV centuries AD). *Brief reports of the Institute of Archeology*. No. 249-II. 2017: 311-328. (In Russ.).
9. Gadzhiev MG. *Early agricultural culture of the North-Eastern Caucasus*. M., 1991. 264 p. (In Russ.).
10. Mirzoev R.N. *Weapons of the ancient population of the North-Eastern Caucasus (III-II millennium BC)*. Makhachkala, 2021. 184 p. (In Russ.).

Received 07.06.2022  
 Accepted 08.07.2022  
 Published 25.12.2022